

г. Улан-Удэ

12⁰⁸ МАР 1959
Газета

Почему безутешен Риголетто?

Самую злую шутку над бедным шутком Риголетто сыграли составители театральной программы. Они ославили его на весь зрительный зал. В либретто, которое продают в фойе, написано, например, так: «Спа-рафучилле поспешно выносит мшок с тру-пом Джильды. Риголетто ликует. Горе шу-та безгранично». Не ломайте голову, размышляя, почему шут убит горем и в то же время ликует. Просто последняя фраза попала сюда из соседнего абзаца. А каково шу-ту? Редь зритель со-всем не понимает его

чувств, поскольку Риголетто все время го-стует вопреки изло-женному в программе.

Зачем работники театра сбивают с тол-ку зрителей? А просто так, из небрежности. Иначе как объяснить, что герцог Мантуан-ский превратился в Ментуанского, а Мад-далена в Меддалену.

Попробуйте, напри-мер, вникнуть в смысл такого речения: «От-сюда глубокая правди-вость, проста и ясность запоминающихся Вер-ци» или «выразитель-ность вокальных мон-голов и ансамблей».

Быть может, мы взя-ли старую программку?

Обратимся к либретто балета «Во имя любви». Читаем: «Сюда к народу, усталая и из-неможденная прибега-ет, бежит разгневан-ный, вооруженный на-род».

Ошибки, опечатки, ляпсусы не сходят со страниц программки, которые сочиняют в театре оперы и балета.

Когда-то Станислав-ский говорил: «Театр начинается с вешал-ки». Это верно. Вот почему, читая безгра-мотные либретто, не-волью думаешь: «Как вам не стыдно, това-рищи из театра!».

В. МИХАЙЛОВ.